ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 3.09-821.161.1

DOI: 10.17223/19986645/70/10

В.Ю. Баль

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕПУТАЦИЯ ГОГОЛЯ: МЕЖДУ ДВУХ КАНОНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ 200-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ПИСАТЕЛЯ В 2009 г.). Статья 2

Актуализируется проблема литературной репутации Н.В. Гоголя на перекрестке русского и украинского литературных канонов в юбилейных событиях 2009 г., которые нашли отражение в практиках монументализации. Отмечается, что в российском и украинском городском пространствах в юбилейный период внимание уделяется не образу Гоголя, а героям его произведений. Выделенная тенденция в обоих национальных пространствах связана с семантизацией локальных региональных территорий, приобретением ими своих genius loci.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, литературный канон, юбилей, памятник классику, genius loci.

Важной стратегией канонизации Гоголя в череде юбилейных мероприятий 2009 г. стали принципы монументализации как образа самого Гоголя, так и его литературных героев. Сегодня скульптурный образ классика — это не только декоративная часть городского пространства, но и часть коллективной культурной памяти. В пространстве современных российских и украинских городов, которые еще и постсоветские одновременно, можно обнаружить три скульптурных литературных слоя.

Первый — традиция дореволюционной монументализации, которая происходит синхронно с вызреванием идеи литературного канона. Второй — слой советской монументальной скульптуры. Третий — постсоветский, связанный с новым бумом монументального строительства, отражающим не столько спрос, сколько «предложения» относительно духовных ценностных ориентиров. Последний слой, обнаруживающий себя в стихийном ренессансе монументального строительства не только в столицах, но и в регионах, свидетельствует о новом этапе функционирования парадигмы «скульптура и власть». Одновременно в третьем слое присутствует ярко обозначившийся в современной городской среде интерес к демократической городской скульптуре, противопоставляемой помпезной эстетике монументальной пропаганды.

Гоголевский монументальный сюжет рубежа XX–XXI вв. опять же имеет следы существования на перекрестке двух литературных канонов. В нашем разговоре о гоголевском монументальном тексте внимание будет сосредоточено не только на скульптурных новинках, фрагментарно будет

сделан экскурс во всю скульптурную гоголиану. Цель этого подхода обусловлена не просто необходимостью расширения контекста, а отношением к памятникам как к прошлому, живущему в настоящем (если памятники не были снесены в силу радикального пересмотра национальных ценностей) и продолжающему транслировать культурные ценности.

Украинское пространство в отличие от российского обладает существенным преимуществом для механизмов монументализации Гоголя оно место, где родился писатель. История скульптурной монументализации Гоголя в Российской империи начинается на Украине в Нежине. Первый нежинский монумент, бронзовый бюст писателя (высотой 0,9 м) на гранитном постаменте (высота 2,7 м), был открыт на общественные деньги в 1881 году. Его создатель – русский скульптор, академик Императорской Академии художеств П.П. Забелло. Памятник по сей день находится на главной аллее в сквере Гоголя в центре Нежина. В свете отношения к памятнику как материализованной форме культурной памяти для нас интересно интерпретационное поле, которое было создано вокруг него в момент установки и продолжает бытовать в современном городском фольклоре, являясь элементом локального текста. Это смысловое измерение связано с религиозно-мистическим аспектом творчества Гоголя. Надпись к памятнику – гоголевская цитата, оформленная старославянским шрифтом: «...определено мнт чудной властью... озирать жизнь сквозь видный миру смехъ и незримые невидимые ему слезы», – вводит гоголевское творчество в традицию литературных памятников на старославянском языке, большое количество которых связано с религиозным содержанием. Маловероятно, что это был политический ход в решении проблемы языкового билингвизма Гоголя и призыв возврата к общим славянским корням. Факт очевидный – Гоголь на старославянском не писал. Согласно городской легенде, присутствующей в «туристическом тексте», Забелло, подражая давним традициям иконописцев, «спрятал» в складках гоголевского портрета свой автопортрет - там, где обычно художники ставят свою подпись, то есть справа снизу. Небольшая грань под складками плаща на первый взгляд кажется темной и ровной, но филигранно скомпонованный и искусно сделанный рельеф грани в определенной точке обзора открывает лик пятидесятилетнего Забелло – края складок «рисуют» контур его профиля. В этом жесте создателя памятника однозначно подчеркивается исключительная святость и духовная сила творческих устремлений Гоголя.

Продолжить тему городских легенд о гоголевских памятниках, включенных в современный «туристический текст», можно другим дореволюционным памятником Гоголю на Украине. Это монумент, установленный в 1898 г. в г. Могилёв-Подольский в Винницкой области. Внешне этот памятник ничем не примечателен – он выполнен в виде бюста, установленного на постаменте высотой два метра. В истории появления этого памятника важное место занимает «театральный сюжет». Изначально памятник был установлен перед зданием, именовавшимся на тот момент «домом городничего», на площади, которая была переименована с Соборной в им.

Гоголя. Городская легенда гласит, что был устанвлен памятник на общественные деньги после скандальной постановки «Ревизора» в городском театре «Гигант», расположенном на этой площади. Актеры, воодушевленные присутствием, говоря современным языком, администрации города, решили, играя пьесу старательно изображать не гоголевских персонажей, а именно городских чиновников. Финал пьесы был далеко не гоголевский: городничий из зала, осознав издевательский пафос актерского представления, выбежал на сцену и устроил драку, сорвав спектакль [1]. Вполне очевидно, что в ореоле этого локального текста актуализируется образ Гоголя как создателя бессмертной комедии «Ревизор» — метафоры совести для русского чиновничества 1.

Таким образом, первые примеры скульптурной украинской гоголианы весьма интересны в том плане, что они, с одной стороны, являют примеры противоположных реноме классика — обличителя социальных пороков и религиозного мистика, с другой стороны, история памятников вписана в современный городской фольклор, а это верное свидетельство народного признания.

Следующий этап в скульптурной гоголиане на Украине связан уже с юбилейными торжествами начала XX в. В этот период обозначилась каноностроительная логика принципов монументализации русских писателей. Причем это сказывается крайне негативно на национальном самоутверждении Украины, которой вплоть до 1919 г., несмотря на многочисленные обращения к императору, не было разрешено устанавливать памятник Шевченко.

В начале XX в. в Харькове скульптором Б.В. Эдуардсом было создано два бюста писателей – Пушкина и Гоголя, которые были установлены в честь их юбилеев. Бюст Пушкину был торжественно открыт в 1904 г., а Гоголю - в 1909 г. Установка памятника Пушкину на фоне актуализации идей украинского возрождения стала поводом для выступлений националистов. Через пять месяцев после установки памятника Пушкину его попытались взорвать активисты террористической группы «Оборона Украины» по инициативе украинского националистического политического деятеля Н. Михновского. Причин подобного деяния было как минимум две. Первая – в своих произведениях Пушкин исказил образ Ивана Мазепы, представив его предателем. Вторая - «террористов» возмущало то, что на Украине не было ни одного памятника Шевченко. В 1936 г. бюсты Пушкина и Гоголя поменяли местами, так как в 1935 г. Драматический театр, напротив которого стоял памятник Пушкину и который носил его имя, был переименован в театр им. Т.Г. Шевченко. Сегодня бюст Пушкину стоит, улица, носящая его имя, тоже сохранена на карте города, но он получил другое символическое значение. В начале 2000-х гг. у памятника часто

 $^{^1}$ Любопытный пример есть в Тверской области. В 2012 г. в местном театре состоялась премьера спектакля, роли в котором сыграли представители власти городского муниципалитета.

проводились городские митинги в защиту русского языка на Украине ¹. На текущий момент архитектурно-монументальный ансамбль Площади поэзии и примыкающего к ней Театрального сквера, связанного с именами Шевченко, Пушкина и Гоголя, отражает при внешнем скульптурном благополучии руинизированный образ советского культурного прошлого. Роль Гоголя в этом пространстве может быть прочитана двояко. С одной стороны, ему «разрешено» было встать на место Пушкина перед «новопереименованным» Драматическим театром им. Шевченко в 1936 г., с другой стороны, в силу внешнего сходства бюсты классиков, изготовленных одним мастером, сохраняют свою парность и противостоят зданию театра им Т.Г. Шевченко.

Особое развитие получает скульптурная гоголиана в Полтаве в юбилейные праздники 2009 и 2019 гг. 2 К гоголевскому памятнику, выдержанному в традиционной стилистике монументальной скульптуры эпохи 1930-х гг. 3, добавляется городской скульптурный ансамбль. 1 апреля 2009 г. была открыта скульптурная аллея гоголевских героев. Композиция включает восемь фигур: Вакула, Солоха, «Похищение луны», Нос, Тарас Бульба, «Сорочинская ярмарка», Панночка и Николай Гоголь. Сама идея подобной аллеи не нова и отражает общие тенденции включения памятников в городскую среду. В частности, тенденцию, которая очень емко выражается в слове «соразмерность»: «городское пространство воспринимается телом в своих собственных масштабах» [2. С. 154]. В этой концепции уютный город – это город, соразмерный человеку, а смыслы, транслируемые его артобъектами, лишены пьедестала. Не оценивая художественные достоинства этой скульптурной композиции, подчеркнем, что в них количественно преобладают именно персонажи из украинского цикла гоголевских повестей. Через этот скульптурный проект осуществляется приближение и настойчивое напоминание об украинских истоках гоголевского творчества на сюжетно-фабульном уровне и системы персонажей. Скульптурная композиция – это попытка заселить городское пространство призраками литературных гоголевских героев, которые являются базовыми в формировании литературной идентичности нации.

¹ Но в этом контексте стоит отметить, что с июня 2012 г. УАПРЯЛ вручает русистам Украины свою награду — медаль Н.В. Гоголя «За вклад в сохранение и развитие русского языка на Украине» (URL: http://uapryal.com.ua/uapryal/).

² Полтавская область является самой «густонаселенной» гоголевскими памятниками: памятники и бюсты Гоголю находятся в Диканьке, в селе Гоголево, селе Яреськи и Шишаки Шишакского района, в посёлке Гоголево и селе Красногоровка Велико-Багачанского района, селе Селещина Машевского района, по два памятника – в Миргороде и в Великих Сорочинцах.

³ Первый памятник Гоголю (работа Л. Позена (1849–1921)) в Полтаве было решено воздвигнуть к 100-летию со дня рождения классика на добровольные пожертвования, но его установка состоялась лишь в 1934 г. при праздновании 125-летия со дня рождения. Бронзовая скульптура установлена на высоком постаменте, вместе с фигурой писателя она составляет 3,5 метра, в правой его руке – карандаш, в левой – записная книжка, на плече – плащ-крылатка.

Полтавская общественность не потеряла интерес к гоголевскому 210-летнему юбилею и в напряженной предвыборной кампании весны 2019 г. На пересечении улиц Гоголя и Пушкина на входе в гостиницу Premier Hotel Palazzo 1 апреля была торжественно открыта скульптурная композиция, которую составили Гоголь и Пушкин. Этот скульптурный ансамбль стал частью нового туристического проекта «Н.В. Гоголь – А.С. Пушкин – И.П. Котляревский» В этом проекте, изначально нацеленном на повышение туристической привлекательности Полтавы, неизбежно обозначился политический подтекст. Автор композиции В. Цисарик изобразил Пушкина как гостя, который только что прибыл, – он снимает шляпу в приветствии, держа в руках «Энеиду» И. Котляревского. А Гоголь, в свою очередь, встречает дорогого гостя, предлагая ему чашечку кофе с надписью «Слава Украине». Оставим без внимания в рамках этой статьи непрекращающийся поток упреков и претензий, который обильно представлен на различных интернет-площадках, начиная от фактической неточности – Пушкин не мог держать в руках творение Котляревского и заканчивая вообще бессмысленностью подобного типа скульптурных ансамблей. Очевидно, что полтавская креативная индустрия в юбилейный 2019 г. в своей тактике включения знаков культуры в туристический оборот почти совершила политический жест – обозначила статус Гоголя как национального украинского писателя. Эта «уикендная» туристическая логика, транслирующая облегченную и лишенную фактической точности версию диалога русской и украинской культуры пример игрового отношения к культуре, которое уже вошло в повседневные культурные практики. Смысловой итог этой игры связан с созданием репутации национальной словесной культуры для гостей из ближнего и дальнего зарубежья.

В целом полтавская скульптурная гоголиана отражает сразу несколько слоев, начиная от примеров дореволюционной скульптуры и заканчивая современными городскими архитектурными ансамблями. Ансамблями, которые не только приближают писателя и литературных героев к публике, но и являют примеры постмодернистской трансляции политических идей через скульптурные образы.

Достаточно поздно осваивает Гоголь киевское пространство. Памятник ему был установлен в Киеве лишь в 1982 г. в честь 1500-летия столицы. Выполнен он в традиционной логике советского монументального строительства. Авторами его являются скульптор А. Скобликов, архитекторы

¹ Инициаторами создания памятников стали хозяйка Premier Hotel Palazzo Елена Шулика и директор Департамента культуры и туризма облгосадминистрации В. Вождаенко. Бронзовые фигуры изготовил львовский скульптор В. Цисарик, автор памятников Пабло Пикассо, Леопольду фон Захер-Мазоху, изобретателям газовой лампы Яну Зегу и Игнасию Лукасевичу. В своих комментариях авторы проекта подчеркнули его туристическую привлекательность. Скульптурная пара Пушкин и Гоголь пространственно связана с музеем-усадьбой И. Котляревского. Покидая эту усадьбу, турист неизбежно получает приглашение в ресторан, в котором подготовлено специальное украинское меню по мотивам «Энеиды».

И. Иванов и К. Сидоров. Монумент общей высотой 8,5 м представляет собой бронзовую фигуру писателя, установленную на гранитном постаменте с традиционными писательскими атрибутами: писатель изображен со скрещенными руками, с книгой в правой руке, через левую руку переброшен длинный плащ, складки которого почти на треть перекрывают грань постамента. В начале 2000-х гг. в Киеве появляются уже не памятники в привычном смысле этого слова, а арт-объекты, которые связаны с образами гоголевского творчества. В 2006 г. установлен памятник носу, вылитый из бронзы (скульптор О. Дергачев). В 2013 г. недалеко от памятника Гоголю посередине Днепра установлен арт-объект из стальных прутьев — Редкая птица из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Автором ее выступил А. Владимиров, арт-объект был создан при поддержке издательского дома Дмитрия Бураго.

Можно сказать, что киевское пространство не отличается гостеприимностью по отношению к гоголевским скульптурным воплощениям. Но это не столько равнодушие к гоголевской фигуре на современной Украине, сколько результат культа Шевченко как украинского классика, а не Гоголя в советской культурной политике. В наследство от советского прошлого Киеву досталось 8 памятников и мемориальных знаков Пушкина. Для сравнения: памятных знаков, посвященных Шевченко, — 12.

Гоголевский след присутствует и в одесском городском пространстве. С одной стороны, есть традиционные знаки памяти. В 1902 г. одна из центральных улиц Одессы была названа в честь Гоголя. Также была установлена мемориальная доска на доме генерал-майора А.А. Трощинского, в котором в 1851 г. Гоголь останавливался. С другой стороны, к 200-летнему юбилею классика в Саде скульптур¹, расположенном рядом с Одесским литературным музеем, появилась гоголевская скульптура «Птица-тройка», автором которой выступил скульптор О. Черноиванов. Гоголь представлен римским патрицием, в тоге, он стоит на колеснице, запряженной тройкой крылатых коней-пегасов. На облучке колесницы примостился один из гоголевских персонажей – чёрт. Это скульптурная композиция иронично переосмысляет одну из ключевых особенностей гоголевского творчества идеальное начало, которое стало заветной идеей в поэме «Мертвые души». В образе пегасов узнаваема и ключевая метафора гоголевской поэмы «птица тройка». Не исключено также, что римский след может быть связан с Италией. Именно творческая фантазия связывала Гоголя из Италии с Россией во время работы над поэмой. «Туристический одесский текст»

¹ Литературный музей насчитывает сейчас 12 юмористических скульптурных композиций работы современных скульпторов. Все они посвящены писателям, литературным героям и знаковым персонажам Одесского городского фольклора. Первое открытие скульптуры состоялось 1 апреля 1995 г.а Здесь появилась скульптурная композиция «Памятник герою одесских анекдотов Рабиновичу», а потом уже памятники «Антилопе Гну», «Памятник грядущему гению», «Сашке-музыканту», «Джинсовому Дюку», «Зеленому фургону», «Одессе-маме», «Одесситу Мише», «Шаланды, полные кефали», «Памятник неизвестному читателю», «Памятник И. Ильфу и Е. Петрову».

включает обязательный тактильный сюжет – надо потереть крылья пегасов для приобретения исключительной творческой фантазии.

Таким образом, скульптурная гоголиана на Украине позволяет сделать несколько принципиальных выводов относительно ее влияния на каноническую репутацию Гоголя. Во-первых, наблюдаются региональные расхождения в отношении почитания гоголевской фигуры. Вся гоголевская скульптурная история показывает, что нет ни одного памятника Гоголю на Западной Украине. Лидирует же Центральный регион за счет Полтавской области. Юго-Восточный регион представлен лишь двумя городами – Харьковом, в нем бюст был установлен в 1909 г., и Одессой. Во-вторых, скульптурный юбилейный сюжет проявился только в Полтавской области. Причем, как можно заметить, это не монументальная, а именно городская скульптура. Помимо Полтавы в юбилейный 2009 г. особо отличился также г. Миргород. В нём была создана знаменитая миргородская лужа, вокруг которой были размещены не менее знаменитые гоголевские герои: Вакула, предлагающий любимой Оксане царицыны черевички, на скамье сидит Хлестаков, рядом стоят Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, под ногами у них сидят гусь и свинья, а недалеко казак Пацюк гипнотизирует вареники и ведьма Солоха, рядом с которой мешок с ночными гостями. Также в Миргороде в 2013 г. на праздновании 204-й годовщины со дня рождения Гоголя рамках фестиваля «Гоголь-парк» была открыта аллея деревянных фигур, посвященная гоголевским героям. В целом Полтавская область являет пример не столько канонизации Гоголя, сколько реализации идеи Genius Loci, поскольку именно гоголевская фигура наделяет это пространство специфическими чертами. Достаточно подробно украинские гоголевские места, связанные с его рождением и ранними годами жизни в свете идей литературного краеведения и гуманитарной географии, освещены в работе Е.И. Малеванной [3. С. 36–71]. Необходимо также учитывать тот факт, что активная гоголизация этого пространства – это не только знак памяти талантливому земляку, но и во многом яркий пример технологий культурной креативной индустрии, работающей как на создание комфортной городской среды для жителей, так и на повышение её туристической привлекательности для гостей. Все гоголевские даты всегда отмечаются в Полтавской области (хотя еще необходимо вспомнить г. Нежин, находящийся в Черниговской области) независимо от того, реноме какой писательской национальности закреплено за Гоголем. Столичное пространство, в свою очередь, не проявляет инициативы для открытия новой страницы в гоголевской монументализации 1. Установка нового памятника на новой Украине стало бы знаком включения Гоголя без каких-либо оговорок в биографии и купюр в творчестве в национальный литературный

¹ Но стоит отметить, что сайт администрации Киева в юбилейный 2009 г. сообщал о запланированных новых памятниках Н. Гоголю и В. Высоцкому в украинской столице. Но данный момент ни один из памятников не установлен. URL: https://iz.ru/news/459710 (дата обращения: 24.12.2019).

канон. Но как получилось в юбилейный 2009 г. и продолжается по сей день – подобной однозначности в отношении Гоголя пока не наблюдается.

Естественным образом скульптурный гоголевский текст формируется иначе на территории современной России. Хотя, безусловно, в нём есть общетипологические черты с украинским, связанные с присутствием в нём дореволюционного и советского слоев. В скульптурной российской гоголиане также есть разграничение между столицей и регионами, и смысловые подтексты у них отличаются от украинских.

В московском столичном пространстве для нас интересны два памятника, которые противопоставлены полярными воззрениями на творческую биографию Гоголя: пессимистическим и оптимистическим. Контекст установки первого памятника связан с парностью пушкинского и гоголевского юбилеев рубежа XIX и XX вв., отразившейся в критике Серебряного века, которая усилила гоголевскую мрачную и ночную ауру на фоне солнечной и жизнесозидающей пушкинской творческой энергии. В свете этой версии гоголевского гения вызревает идея памятника, авторами которого выступили скульптор Н. Андреев и архитектор Ф. Шехтель. Памятник был установлен на Пречистенском (ныне Гоголевском) бульваре в год празднования 100-летия со дня рождения писателя. Представленный образ классика, мрачный и задумчивый, поистине поздний Гоголь периода недописанной поэмы «Мертвые души», «Выбранных мест...» и «Авторской исповеди», вызвал противоречивые оценки современников.

История второго памятника — это часть большого сюжета монументальной пропаганды, которая нашла отражение в иллюстративном ряде В. Паперного [4]. Известно, что Сталин не любил «скорбного» Гоголя, мимо которого ему регулярно приходилось проезжать. В 1952 г. состоялось торжественное открытие нового памятника (скульптор Н. Томский, архитектор Л. Голубовский). Образ писателя представлен в новой интерпретации: полным сил, стоящим во весь рост на высоком постаменте, улыбающимся и излучающим оптимизм. Пьедестал нового памятника украсило развёрнутое посвящение: «Великому русскому художнику слова Николаю Васильевичу Гоголю от правительства Советского Союза 2 марта 1952 года».

Сегодня оба монумента являются частью исторически сложившейся культурной среды Москвы. Но в юбилейные годы особую остроту приобрел разговор о переносе этих памятников. По сей день ситуация остается неоднозначной, в которой одновременно сходятся и не сходятся позиции участников, привлекаемых к решению этого гоголевского вопроса. Комиссия по монументальному искусству Мосгордумы поддерживает перенос памятников, но Москомархитектуры, Департамент культуры и Департамент культурного наследия пока выступают против. Но нам в фокусе разговора о монументальном образе классика в современном столичном пространстве этот сюжет возможного переноса важен как пример попытки выдвижения на первый план репутации мученической природы таланта Гоголя вопреки поверхностно-позитивной, которая была внедрена в советскую эпоху. Вместе с тем в этой крайности гоголевских репутаций в этих памятниках обнажается

многомерность гоголевской личности. С одной стороны, есть еще не изжитые знания у посетивших советские уроки литературы, на которых являлся «подлинный облик великого писателя-сатирика». С другой стороны, если обратиться ко всем центральным каналам, которые готовили свои передачи и художественные фильмы к 200-летнему юбилею, то акцент был в них сделан именно мистической стороне гоголевской биографии и творчества в этом смысле популяризаторские подходы в отношении гоголевской фигуры были ориентированы именно на разговор о том Гоголе, который не был симпатичен Сталину и не был разрешен для уроков литературы. В некоторой степени можно говорить о том, что в возможном юбилейном сюжете переноса памятника благополучным образом могла бы сойтись институциональная точка зрения творческой интеллигенции, которая инициировала разговор о переносе, и широкой непрофессиональной аудитории, познакомившейся с мистическим Гоголем в многочисленных телепередачах.

Не стоит также забывать о том, что первый памятник, «андреевский Гоголь»», в 1959 г. был установлен в сквере в связи с 159-летием со дня рождения писателя, где в 2009 г. был открыт первый в России музейный усадебный комплекс «Дом Гоголя: мемориальный музей и научная библиотека». Центральное здание этого комплекса не только один из трех московских адресов, которые посещал Гоголь, и не только единственный сохранившийся адрес, но это дом Толстых на Никитском бульваре, в котором шла мучительная работа над вторым томом «Мертвых душ». Деятельность Дома Н.В. Гоголя в свете концепции Genius Loci достаточно подробно освещена в работе Е.И. Маливановой: «на единственном в России мемориальном музее Гоголя лежит огромная ответственность не только за сохранение памяти, но и за поддержание своего авторитета как места, причастного к ряду ключевых моментов в жизни и творчестве писателя» [3. С. 139].

Скульптурная гоголиана в северной столице начинается в 1896 г. В Александровском саду был установлен бронзовый бюст писателя по проекту скульптора В.П. Крейтана. Учитывая тот факт, что на момент формирования русского литературного канона столицей был Санкт-Петербург, а не Москва, именно этот памятник монументализировал Гоголя в русском пантеоне писателей. Незаметно в скульптурном аспекте прошел гоголевский 200-летний юбилей в Петербурге, хотя вполне справедливо утверждение, что Гоголь его Genius Loci. Не случайно Н. Синдалов-

¹ В юбилейный период активно обсуждались тайный жизни, смерти и перезахоронения Гоголя в многочисленных передачах центральных телеканалов: «Птица Гоголь» (1 канал, 2009), реж. и ведущий Л. Парфенов; Три тайны Гоголя (Россия 1, 2006), реж. И. Иванов. URL: https://russia.tv/brand/show/brand_id/10330/, Николай Гоголь. Тайна смерти (Звезда, 2008) автор и ведущий С. Медведев. URL: https://tvzvezda.ru/ schedule/programs/content/201608171125-c7qn.htm/201710101037-rue8.htm, Этюды о Гоголе (Культура, 2008), автор и реж. Евг. Потиевский. URL: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/32891/. В сумме эти версии мистического и загадочного Гоголя не идут ни в какое сравнение с сериалом «Гоголь», который вышел в прокат в 2019 г., хронологически связанным с 200-леним юбилеем со дня рождения писателя.

ский говорит об исключительной роли гоголевского текста в городской мифологии северной столицы [5, 6]. Но условий для создания в городе музея Гоголя нет, так как не выполняется ряд требований закона о музеях – отсутствуют квартиры в первозданном виде, где жил Гоголь, и его подлинные вещи. К 200-летнему юбилею Петербург подходит, кроме обозначенного выше первого бюста, с памятником Гоголю на Малой Конюшенной улице рядом с Невским проспектом. Идея памятника возникла еще 1952 г., а установлен он был в 1997 г. Авторами памятника выступили скульптор М.В. Белов и архитектор В.С. Васильковский. Гоголь представлен задумчиво прогуливающимся в длинном пальто по улицам Петербурга, освещённого фонарями. В монументе подчеркнуты таинственность и мистичность классика, что ассоциативно соотносится с его петербургским текстом. Имеет место также носоцентричная скульптурная гоголиана. К юбилею уже имелось три арт-объекта по мотивам петербургской повести «Нос». На этом фоне обилия носов можно говорить о том, что Петербург справедливо проявляет свою монополию на повесть «Нос»¹. Стоит привести пример, что в юбилейный год жители Петербурга создали свой коллективный аудиопроект «Петербуржцы читают повесть Гоголя "Hoc"»².

Не столичные города в юбилейный гоголевский год проявили интерес к другому гоголевскому произведению — комедии «Ревизор». Сразу несколько российских городов пытаются присвоить себе гоголевскую комедию «Ревизор». В этом смысле не сам Гоголь, а именно герои комедии трактуются как своеобразные Genius Loci российских городов, которые претендует на роль прототипа гоголевского уездного города. Фокусировка на персонажном аспекте художественного произведения диктует обращение именно к стилистическим формам городской скульптуры, а не монументальной. В то же время эта ориентация на соразмерность скульптуры антропоцентичной городской среде сохраняет за собой значение символического жеста в отношении фигуры классика. Это вполне объяснимо тем, что через классику «сохраняются и воспроизводятся во времени символические образцы» [7. С. 268].

Первый город – **это Саратов**. Саратов на литературной карте рассматривается К.М. Захаровым, который отмечает, что изображенный Гоголем в

¹ В начале 2000-х гг. не был осуществлен проект по мотивам другой петербургской повести. А.Н. Васильев, член Санкт-Петербургской академии современного искусства бессмертных, предложил свой яркий оригинальный проект: «Шинель» Памятник Русской литературе. «Все мы вышли из гоголевской «Шинели» (2001, карандаш, акварель). Этот своеобразный памятник предполагалось выполнить из бронзы высотой 3,5 метра. Задумывалось, что вся поверхность шинели будет покрыта рельефными и горельефными изображениями и именами русских писателей от Н. Гоголя до писателей Серебряного века включительно. Сама шинель представлялось как пространство, внутрь которого можно войти и получить посвящение в писатели. Шинель планировалось установить на пересечении набережной канала Грибоедова и Невского проспекта.

² Аудиопроект «Петербуржцы читают повесть Гоголя "Hoc"». URL: https://tv-kultura.ru/article/show/article_id/30564/ (дата обращения: 24.12.2019).

пьесе сборный город, из которого «хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь», по всей видимости, расположен от Саратова недалеко. Население этого города почему-то очень интересуется делами саратовскими. Иначе как объяснить, что в письмах жителей уездного города о чиновниках «костромских и саратовских много говорится» [8]. В контексте этой неоспоримой литературоведческой аргументации в 1997 г. В.В. Прозоров, который на тот момент был деканом филфака Саратовского государственного университета, высказал идею о возможности создания в Саратове памятника Хлестакову. Идея была поддержана властью: приказом министра культуры Саратовской области от 1 апреля 1999 г. предписывалось начать работу по сбору проектов и сооружению скульптуры. Но данный момент настоящий памятник не был установлен.

Но в 2009 г. в Саратовском государственном университете прошли ежегодные «Хлестаковские дни». В рамках празднования состоялось карнавальное шествие по литературным местам и был создан памятник Хлестакову. Памятник этот весьма своеобразен – он выполнен из строительной пены. Автором «монумента» выступил С. Дворников, член Саратовской региональной общественной организации «Творческий союз художников». Сама идея материала коррелирует с характеристикой знаменитого литературного земляка, высказанной В.В. Прозоровым: «Во все времена был и остаётся достойным самого пристального разглядывания феномен Пустоты, превращающейся (превращаемой) в некую гипнотизирующую, весомую значимость. Во все времена был и остаётся завораживающе интересным феномен Легковесного Ничтожества, способного внезапно и чувствительно раздуться, взлететь и стать всевластным Хозяином Положения. Во все времена был и остаётся в высшей степени поучительным (но никого и никогда не поучающим) сам Крах – Финал подобных (драматических, трагикомических, фарсовых и т.д.) метаморфоз» [9]. Но не исключено, что в материале памятника есть невольная ирония обстоятельств над новым воплощением формулы памятника, построенного на народные деньги.

Второй город – Сердобск в Пензенской области. В 200-летний юбилей в Сердобске был установлен бюст писателю. Автором его выступил скульптор В. Трулов, родом из Сердобска. Выбор города объяснили тем, что Хлестаков по дороге в Саратовскую губернию проигрался в Пензе.

Третий город – **Пенза.** Торжественное открытие выставки горельефов «К нам едет ревизор...» того же скульптора В. Трулова состоялось в губернаторском доме в Пензе в 2013 г. Вниманию зрителей было представлено семь работ, созданных скульптором в период с 2009 по 2013 г. по мотивам гоголевской комедии.

Четвертый город, претендующий быть родиной «Ревизора», — **Устюжна** Вологодской области. Но идея памятника по мотивам комедии официально была утверждена только в 2019 г., в год 210-летия классика. Официально был объявлен сбор средств на установку этого памятника. Стоит отметить, что Управление по культуре, туризму и спорту и молодежной политике Устюжнского муниципального района активно занима-

ется развитием бренда «Устюжна – город гоголевского ревизора». Проводятся конкурсы, ярмарки, формируются туристические маршруты по гоголевским мотивам.

Таким образом, на фоне этой убедительной статистики высвечивается географическое пространство не столичной России, закрепляющей репутацию Гоголя как автора комедии «Ревизор». Комедии, по справедливому замечанию В. Фокина, являющейся «государственной пьесой», которую необходимо ставить каждые 10 лет в России. Осуществляемая реставрационная логика исторических частей городов по мотивам гоголевского «Ревизора» связана именно с их туристической привлекательностью. В этом смысле канонизация Гоголя происходит уже в свете стратегии креативных индустрий. В завершение темы «Ревизора» стоит добавить, что пьеса эта не только «государственная», но и «народная» – разошедшаяся на цитаты. Цитаты, которые тоже находят воплощение в скульптурных арт-объектах. В 2013 г. в Петербурге был организован Всероссийский открытый конкурс на лучший проект городской скульптуры «Борзой щенок». Целью конкурса было найти скульптурное воплощение исконно русского явления – взятки.

Любопытно, что во всей российской скульптурной гоголиане, посвященной 200-летию классика, отсутствует скульптурное воплощение поэмы «Мертвые души»¹. Своеобразное восстановление справедливости состоялось в 2019 г. На московской выставке в Музей АZ «Птица-тройка и её пассажиры», которая проходила с 19 марта до 29 сентября 2019 г., были представлены не только графические произведения А. Зверева и офорты классика европейского модернизма М. Шагала, но и скульптурный объект одного из ведущих мастеров современности В. Космачева. Экспонат В. Космачева, выполненный на стыке жанров и форм — скульптуры, инсталляции, технического эксперимента, явил образ рвущейся вперед стремительной птицы-тройки.

Обобщая наблюдения относительно скульптурного гоголевского текста в русском и украинском городских пространствах, столичных и не столичных, можно заметить как присутствие в городских ландшафтах следов государственной монументальной политики, так и смещение акцента с фигуры писателя на фигуры героев гоголевских произведений, находящих отражение в городской уличной скульптуре. Причем вторая тенденция в обоих национальных пространствах связана с усложнением и семантическим насыщением локальных региональных территорий, приобретением ими своего «образа места» [11]. Это включение гоголевского текста в туристический городской текст становится также важным механизмом кано-

¹ В этом контексте уместно будет использовать терминологию А. Эткинда в отношении исторических событий, который разграничивает «мягкие» форма культурной памяти – романы, фильмы и споры о прошлом, и памятники как «твердые», связанные непосредственно с монументами, мемориалами и музеями [10. С. 221—247]. В период гоголевского 200-летнего юбилея можно говорить о «мягкой форме» памяти в отношении поэмы, ярким и исключительным по метафорике примером которой стала экранизация П. Лунгина «Дело о Мертвых и душах» (2005).

низации. Канонизации, которая связана с популяризаторской версией классика. В этом смысле гоголевский текст условно распадается на две части. Сообразно географической логике гоголевских произведений «Вечера...» и «Миргород» семантизируют украинское пространство, а «Петербургские повести», «Ревизор» и в возможной перспективе «Мертвые души» – российское.

Таким образом, в современном социокультурном, историческом и политическом контекстах литературная репутация Гоголя, оказавшегося на перекрестке двух литературных канонов, - это необычайно любопытный пример разного присвоения писателя. Как показал обзор, мы наблюдаем общие стратегии канонизации с формальной точки зрения (включение в школьную программу, издательские практики, монументализация). В то же время с содержательной стороны мы сталкиваемся с разными результатами. В основном это проявляется в избирательном подходе к художественным текстам писателя, которые дают разные ответы на вопросы национальной идентичности. Этот выбор связан с институциональной формой школьного образования, которое является базовой для трансляции канонического состава литературы. Если обращаться к другим формам реактуализации классика, проанализированным в наших статьях, то это примеры инициативы, идущей снизу, которая, безусловно, контролируется государством, но не всегда должным образом финансируется. В этом контексте со стороны «поля власти» проявляется разрешение сохранять литературоцентричную основу национальной культуры и чтить писателей-классиков как национальных героев.

Литература

- 1. Алексеевский М.Д., Лурье М.Л., Сенькина А.А. Легенда о памятнике Гоголю в Могилеве-Подольском: опыт комментария к фрагменту локального текста // Антропологический форум. 2009. № 11. С. 275–312.
 - 2. Марков Б. Культура повседневности: учеб. пособие. СПб.: ПИТЕР. 2008. 352 с.
- 3. *Маливанова Е.И.* Мемориальная топонимика Н.В. Гоголя: историколитературный аспект: дис. канд. ... филол. наук. Пермь; Москва, 2018. 228 с.
 - 4. Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 384 с.
- 5. Синдаловский Н.А. Фантастический мир гоголевского фольклора, или От носа Гоголя к гоголевскому «Hocy» // Heва. 2009. № 3. URL:. https://magazines.gorky.media/neva/2009/3/fantasticheskij-mir-gogolevskogo-folklora-ili-ot-nosa-gogolya-k-gogolevskomunosu.html (дата обращения: 24.12.2019).
- 6. Синдаловский Н.А. Призраки Северной столицы: Легенды и мифы питерского зазеркалья. М.: Цетрполиграф, 2010. 267 с.
- 7. *Литовская М.А*. Приобщение или наказание: памятник литератору в провинциальном городе // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 268–287.
- 8. Захаров К.М. «Глушь-Саратов» и его литературные памятники. URL: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9769/22.pdf (дата обращения: 24.12.2019).
- 9. *Родина* Хлестакова URL: https://lgz.ru/article/N29--6233---2009-07-15-/Rodina-Hl%D0%B5stakova9553/ (дата обращения: 24.12.2019).
- 10. Эткинд A.M. Кривое горе: память о непогребенных. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.

11. *Лавренова О.А.* Образ места и его значение в культуре провинции // Геопанорама русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 413–427.

Gogol's Literary Reputation: Between Two Canons (On the Material of the 200th Anniversary of the Birth of the Writer in 2009). Article 2

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 70. 184–198. DOI: 10.17223/19986645/70/10

Vera Yu. Bal, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bal-verbal@gmail.com

Keywords: Gogol, literary canon, anniversary, monument to classic, Genius Loci.

The article discusses the principles of the formation of Nikolay Gogol's literary reputation on the material of events dedicated to the 200th anniversary of Gogol's birth in 2009. The problem of the existence of the image of a classic at the crossroads of two - Russian and Ukrainian – literary canons is actualized on the example of Gogol's biographical and literary myths formed in the anniversary context. The article analyzes the material on the history and modernity of Gogol's memorialization. On the one hand, monuments to Gogol of the pre-Revolutionary and Soviet eras are analyzed. Such monuments are interesting as objects with their intangible nature and symbolic meanings rather than as material objects. Around the monuments, there are stable plots of urban folklore, which are a kind of cultural memory. On the other hand, contemporary practices of Gogol's monumentalization are considered. The mechanisms of preserving and creating Gogol's reputation in the anniversary period through the forms of sculptural manifestation are traced. The material considered in the article allows distinguishing general typological and individual features of the sculptural canonization of Gogol in Russian and Ukrainian spaces. The unifying moment in the urban landscapes of both countries is the rejection of monumental sculpture in honor of the classic. Ensembles of urban street sculpture based on Gogol's works are gaining popularity. This revealed tendency of the sculptural Gogoliana in the two national spaces finds expression in non-capital cities. The appearance of sculptural ensembles dedicated to Gogol's characters and plots is associated with the complication and semantic saturation of local regional territories, their acquisition of their "Genius Loci". This identified trend is associated with the inclusion of the Gogol text in the tourist urban text. A similar mechanism of canonization is aimed at creating a popularizing version of the classic. Individual features of the urban spaces of Russia and Ukraine are associated with the conditional division of Gogol's works into two parts. Evenings and Mirgorod semantize the Ukrainian space in accordance with the geographical logic of Gogol's works. In Ukraine, the Central region is leading due to the Poltava region, and there is not a single monument in Western Ukraine. Petersburg Tales, The Inspector, and, possibly, Dead Souls are Russian. Moreover, Petersburg Tales are associated with the space of St. Petersburg, and the comedy *The Inspector* with the cities claiming to be Khlestakov's homeland: Saratov, Serdobsk, Penza, Ustyuzhna.

References

- 1. Alekseevskiy, M.D., Lur'e, M.L. & Sen'kina, A.A. (2009) Legenda o pamyatnike Gogolyu v Mogileve-Podol'skom: opyt kommentariya k fragmentu lokal'nogo teksta [The legend about the monument to Gogol in Mogilev-Podolsk: the experience of commenting on a fragment of the local text]. *Antropologicheskiy forum Anthropological Forum.* 11. pp. 275–312.
- 2. Markov, B. (2008) *Kul'tura povsednevnosti: ucheb. posobie* [Culture of everyday life: textbook]. St. Petersburg: PITER.
- 3. Malivanova, E.I. (2018) *Memorial 'naya toponimika N.V. Gogolya: istoriko-literaturnyy aspekt* [Memorial toponymy of N.V. Gogol: a historical and literary aspect]. Philology Cand. Diss. Perm; Moscow.

- 4. Papernyy, V.Z. (1996) Kul'tura Dva [Architecture in the age of Stalin]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- 5. Sindalovskiy, N.A. (2009) Fantasticheskiy mir gogolevskogo fol'klora, ili Ot nosa Gogolya k gogolevskomu "Nosu" [The fantastic world of Gogol's folklore, or From Gogol's nose to Gogol's "Nose"]. *Neva*. 3. [Online] Available from: https://magazines.gorky.media/neva/2009/3/fantasticheskij-mir-gogolevskogo-folklora-ili-ot-nosa-gogolya-k-gogolevskomu-nosu.html (Accessed: 24.12.2019).
- 6. Sindalovskiy, N.A. (2010) *Prizraki Severnoy stolitsy: Legendy i mify piterskogo zazerkal'ya* [Ghosts of the Northern Capital: Legends and Myths of St. Petersburg Mirror-World]. Moscow: Tsetrpoligraf.
- 7. Litovskaya, M.A. (2011) Priobshchenie ili nakazanie: pamyatnik literatoru v provintsial'nom gorode [Engagement or punishment: a monument to a writer in a provincial town]. *Antropologicheskiy forum Anthropological Forum*. 15. pp. 268–287.
- 8. Zakharov, K.M. (2019) "Glush'-Saratov" i ego literaturnye pamyatniki [The "Wilderness-Saratov" and its literary monuments]. [Online] Available from: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9769/22.pdf (Accessed: 24.12.2019).
- 9. Literaturnaya gazeta. (2009) Rodina Khlestakova [Khlestakov's Homeland]. [Online] Available from: https://lgz.ru/article/N29--6233---2009-07-15-/Rodina-Hl%D0%B5 stakova9553/ (Accessed: 24.12.2019).
- 10. Etkind, A.M. (2018) *Krivoe gore: pamyat' o nepogrebennykh* [Warped Mourning: Stories of the Undead in the Land of the Unburied]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- 11. Lavrenova, O.A. (2004) Obraz mesta i ego znachenie v kul'ture provintsii [The image of the place and its significance in the culture of the province]. In: Zayonts, L.O. (ed.) *Geopanorama russkoy kul'tury* [Geopanorama of Russian culture]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 413–427.